

Иеромонах Марк (Святогоров), Н. А. Тарнакин

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ И ПРЕЗУМПЦИИ В ЦЕРКОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (по Положению о Церковном суде 2008 г.)

В статье рассматривается современное положение в церковном судопроизводстве классических средств юридической техники — презумпций и юридических фикций. На примере действующего Положения о церковном суде от 2008 года показывается, что в современном судопроизводстве Русской Православной Церкви юридические фикции применяются достаточно широко. Используется метод сравнения с современным процессуальным законодательством России, при этом показывается, что ряд юридических фикций в церковном судопроизводстве выполняет в целом сходные со светским правом функции. Также указывается на фикции, способствующие скорейшему рассмотрению дел, но аналогии которым отсутствуют в светском праве. Отмечается, что: 1) большая часть юридических фикций в церковном суде имеет принципиально иное, чисто церковное, содержание, 2) ряд светских юридических фикций прямо встроены в церковное право. Делаются выводы о: 1) большой схожести устройства светского и церковного судов, 2) большей гибкости церковного суда по отношению ко светскому, поскольку светский суд не признает решения и фикции церковного суда. Помимо схожести устройства светского и церковного судов, отмечаются также несомненные различия в содержании, обоснованные прежде всего экклезиологической моделью Православной Церкви.

Ключевые слова: Церковный суд, презумпции, юридические фикции, римское право, Положение о церковном суде Русской Православной Церкви, Вселенские и Поместные Соборы, Кормчая книга, Гражданский кодекс России, Гражданский процессуальный кодекс России.

Введение

Как известно, такие средства юридической техники как презумпции и юридические фикции (далее в статье — презумпции и фикции) являются одними из старейших по времени возникновения. Соответственно, они довольно хорошо изучены — существует множество фундаментальных работ, научных статей и пр. Таким образом, на их основании можно дать краткие определения понятий.

Презумпция (от лат. *praesumptio* — предположение) — это предположение о существовании каких-либо фактов, используемое для возникновения правовых последствий. Как существенные признаки презумпций современные исследователи выделяют: а) обобщение знаний об окружающей действительности; б) использование как познавательный прием; в) вероятность презюмирующего явления; г) содержание чаще всего в процессуальных нормах; д) по логической природе является умозаключением неполной индукции; е) возможность опровержения, способом, закрепленным в законодательстве [Саркисян, 2010].

Иеромонах Марк (Павел Владимирович Святогоров) — проректор по воспитательной работе, старший преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии (spbda.prorektor@gmail.com).

Николай Александрович Тарнакин — студент 4 курса бакалавриата Санкт-Петербургской духовной академии (tarnakin.n.a@gmail.com).

Фикция (от лат. *factio* — выдумка) — это некое несуществующее положение, в силу определенных обстоятельств признаваемое законодателем как реальное, существующее и ставшее общеобязательным. Как существенные признаки юридических фикций современные исследователи выделяют: а) представляют собой творчество законодателя; б) фикции к познанию не имеют отношения, так как это вымышленный факт; в) в основе фикции — воображение; г) чаще всего содержатся в материальных нормах; д) по логической природе представляют собой суждения; е) как правило, фикция опровергнута быть не может [Саркисян, 2010].

При этом следует отметить, что «презумпции и фикции представляют собой ... явления одного порядка, одной юридической природы» [Давыдова, 2009, 18]. Исследователи презумпций указывают на «следующие черты сходства с юридической фикцией: а) как те, так и другие условно принимаются за истину...; б) правовые презумпции и фикции получают нормативное закрепление» [Саркисян, 2010, 483]. Как известно, фикции впервые появляются в римском праве. Использование фикций связывается с развитием т. н. преторского права, а именно формулярного процесса: претор мог предписывать судье действовать так, как если бы «какой-либо юридически значимый факт, не имевший места в действительности, был налицо или, наоборот, как если бы действительный факт не имел места» [Дождев, 2015, 220]. Таким образом, фикции воспринимаются как «важнейший инструмент претора по совершенствованию позитивного права» [Дождев, 2015, 220].

Возникшее христианство, впоследствии легализованное св. Константином Великим, во многом формировало церковные институты по примеру устройства институтов государственных, и, в частности, «церковное право развивалось в контексте римского права, господствовавшего в обществе» [Цыпин, 2012, 38]. Таким образом, можно предположить и рецепцию устройства римского суда судом церковным.

Профессор А. Ю. Митрофанов отмечает «адаптацию институтов классического римского права церковной организацией» [Митрофанов, 2010, 11]. Соответственно можно предполагать инкорпорацию в церковный суд средств юридической техники, прежде всего презумпций и фикций. Подтверждением этой мысли являются работы О. В. Танимова об использовании фикций в церковном праве. Протоиерей Владислав Цыпин, в свою очередь, отмечает, что на действующее право Русской Православной Церкви влияние государственных законов Византии (составной части римского права) прослеживается через Кормчую книгу [Цыпин, 2012, 78].

В современном светском законодательстве презумпции и фикции используются весьма широко, поскольку они являются одним из способов эффективного заполнения пробелов законодательства [Исаев, 2012, 35; Придворов, Трофимов, 2010, 463]. Так, проф. Н. Н. Ковтун говорит про «здание права, во многом возведенное из «кирпичиков» фикций и «несущих» конструкций-презумпций» [Ковтун, 2010, 234].

Таким образом, исходя из предположения наличия презумпций и фикций в церковном праве в целом, в настоящей статье рассматривается их использование конкретно в судопроизводстве Русской Православной Церкви на основе действующего Положения о церковном суде от 2008 года (Положение) (далее по тексту — Положение). При этом используется метод сравнения статей Положения и законодательства России.

Презумпции в церковном судопроизводстве

Как указывалось выше, презумпции рассматриваются как «несущие конструкции» права. Это дает нам основание начать исследование Положения именно с наличия или отсутствия в нем презумпций. Используя вышеприведенные существенные признаки презумпций, проведем сравнение статей Положения с законодательством России.

В результате анализа Положения обнаружено, что текст п. 1 ст. 6. «Правила наложения канонического прещения (наказания). Примирительная процедура

урегулирования разногласий» напоминает формулировку презумпции невиновности из УПК РФ. Однако, при текстуальном сравнении установлено их существенное различие:

<p>... Лицо, обвиняемое в совершении церковного правонарушения, не может быть подвергнуто каноническому прещению (наказанию) без достаточных доказательств, устанавливающих виновность данного лица ... (Положение п. 1 ст. 6)</p>	<p>Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. (УПК РФ ст. 14. ч. 1.)</p>
--	---

В Положении виновность лица **устанавливается** доказательствами, а в светском праве виновность устанавливается **на основании** доказательств, полученных законным образом, **и только** вступившим в законную силу приговором суда. Следовательно, указанный текст Положения не является презумпцией невиновности. При этом два важнейших существенных признака — презюмируемость факта и возможность опровержения, — в тексте статьи Положения отсутствуют. Это показывает, что исследуемый текст вовсе не является презумпцией, а относится скорее к доказательственному праву (ГПК РФ гл. 6).

В тексте п. 1 ст. 6 содержится ссылка на 28 правило Карфагенского Собора, которое фактически устанавливает «презумпцию виновности» — правовое понятие, означающее, что лицо считается виновным и само должно доказать свою невиновность, — поскольку в нем имеется презюмируемость факта («да не будет...доколе...») и возможность опровержения («доколе не очистит»), а также он напоминает формулировки, используемые в Гражданском кодексе России. Так, при текстуальном сравнении обнаружено их сходство:

<p>Аще кто из епископов подвергнется обвинению ... то без предосуждения да имеет свободу к оправданию в течение другого месяца, да не будет в общении, доколе не очистит себя доказательствами по делу ... [Книга Правил (28 правило Карфагенского Собора)]</p>	<p>Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине... (ГК РФ ст. 1064 п. 2)</p>
---	---

В итоге, в тексте Положения мы не находим принятой в светском праве формулировки презумпции невиновности. Приводимое в тексте 28 правило Карфагенского Собора содержит аналогичную светскому праву презумпцию виновности. Иных презумпций в Положении не обнаружено.

Юридические фикции в церковном судопроизводстве

Выше отмечалось, что фикции являются «кирпичиками» права, поэтому именно фикциям в настоящей статье уделяется большее внимание. Рассмотрим Положение на наличие фикций, используя их вышеприведенные существенные признаки. Также проведем текстуальное сравнение выявленных фикций с законодательством России. Поскольку в результате последовательного анализа Положения обнаружено значительное количество фикций, постольку далее будут рассмотрены лишь самые характерные для каждого раздела.

В процессе анализа Раздела I. «Общие положения» обнаружено, что текст п. 1 и п. 2 ст. 3 содержит формулировки о делегировании судебной власти другому органу.

При этом экклезиологическая модель нашей Церкви строится на том, что «полнота власти ... в епархиях принадлежит епископам как преемникам апостолов...» [Цыпин, 2012, 569]. Исходя из этого, в строгом смысле, судебная власть епископа может быть передана, но не делегирована. Однако, поскольку епископу было бы затруднительно осуществлять судебную власть в полном объеме единолично, в Церкви как отдельный институт существует суд, которому делегируется судебная власть, что можно признать юридической фикцией, так как присутствуют ее существенные признаки — творчество законодателя и признание несуществующего факта существующим. При этом подобной аналогии в светском законодательстве нет, т. к. суд никому не делегирует своих полномочий. Отметим, что похожая фикция содержится в абз. 2 п. 4 ст. 19 (составление благочинным протокола осмотра вещественного доказательства), а также в ст. 23 раздела II «Епархиальный суд» о возложении функций епархиального суда на епархиальный совет. В светском праве функции суда переданы быть не могут. Также по смыслу к подобным фикциям примыкает норма п. 2 ст. 49. «Вступление решений Высшего Общецерковного суда первой инстанции в законную силу» об их утверждении резолюцией Патриарха Московского и всея Руси.

Также, при анализе Раздела I Положения обнаружено, что в него встроены некоторые нормы светского законодательства, содержащие фикции. Так, в п. 1 ст. 8 говорится: «полномочия судьи церковного суда прекращаются досрочно ... по следующим основаниям: ... объявление его умершим или признание безвестно отсутствующим в установленном государственным законодательством порядке» (Положение). Согласно п. 3 ст. 18, не подлежат привлечению в качестве свидетелей «недееспособные в соответствии с государственным законодательством лица». Данные основания являются имплементацией норм (являющихся фикциями) Гражданского кодекса (ГК РФ) и Гражданского процессуального кодекса России (ГПК РФ).

Обращает на себя внимание текстуальное совпадение некоторых норм светского процессуального законодательства и Раздела I Положения. В обоих случаях это нормы, описывающие вызовы в суд.

<p><i>Статья 11. Вызовы в церковный суд.</i> 3. ... Лица, участвующие в деле, обязаны сообщить церковному суду о перемене своего адреса. При отсутствии такого сообщения вызов направляется по последнему известному церковному суду месту жительства или месту служения (работы) адресата в каноническом подразделении Русской Православной Церкви и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не служит (не работает). (Положение)</p>	<p><i>Статья 118. Перемена адреса во время производства по делу.</i> Лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится. (ГПК РФ)</p>
--	---

Как видим, в обеих статьях содержится фикция, сформулированная одним и тем же суждением «считаются доставленными». Важно, что оно максимально четко описывает ключевой существенный признак — признание несуществующего факта существующим.

В Разделе III «Высший Общецерковный суд» мы обнаруживаем фикцию, аналогии которой нет в светском праве. Пункт 2 ст. 28 гласит, что суд рассматривает в качестве церковного суда второй инстанции дела, «рассмотренные епархиальными судами и направленные епархиальными архиереями в Высший общецерковный суд

для окончательного разрешения». Светское законодательство устанавливает, что суд (в данном случае первой инстанции) обязан принять решение. Суд второй и т. д. инстанции действует, имея перед собой вынесенное окончательное решение (приговор). В норме же церковной мы видим, что суд первой инстанции передает принятие решения (т. е. свою функцию) другому суду, и этот другой суд становится «как бы» судом первой инстанции. Таким образом, исходя из нормы светского права применительно к церковному, налицо признание несуществующего факта существующим, т. е. фикция.

Аналогичную норму, являющуюся фикцией, мы видим также в абз. 2 п. 2 ст. 31 Раздела IV. «Суд Архиерейского Собора»: Собор рассматривает в качестве церковного суда второй инстанции дела, направленные «на рассмотрение Архиерейского Собора для вынесения окончательного решения».

В Разделе V. «Порядок церковного судопроизводства» содержатся фикции, которые ранее мы видели в других разделах. Так, п. 3. ст. 34 гласит, что не принимаются к рассмотрению заявления, поступившие от «недееспособных в соответствии с государственным законодательством». Таким образом, фикция светского права принимается церковным судом. Стоит отметить, что и в указанной статье Положения, и в ранее рассмотренном п. 3 ст. 18 речь идет лишь о признанных недееспособными, в то время как признанных ограниченно дееспособными (ГПК РФ гл. 31) церковный законодатель не указывает.

Также в п. 2. ст. 38 «Подготовка дела к рассмотрению в церковном суде» содержится уже встречавшаяся ранее фикция о делегировании полномочия суда: «... епархиальный архиерей может поручить благочинному ... оказать церковному суду содействие в подготовке дела к рассмотрению».

Абзац 2 ст. 39. «Заседание церковного суда» гласит: «В случае, если в ходе подготовки дела к рассмотрению заявитель был опрошен ..., церковный суд вправе рассмотреть дело в отсутствие заявителя». Данная норма не имеет аналогии в светском праве, где, во-первых, заявитель (истец) не может быть заранее допрошен по обстоятельствам дела не судом, а неким иным органом; во-вторых, дело может быть рассмотрено в отсутствие заявителя лишь в случае письменного заявления заявителя (истца) либо ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие (ГПК РФ ст. 167, 233). Указанная норма Положения, несомненно, является фикцией, поскольку церковный суд рассматривает дело «как бы» в присутствии заявителя (что, впрочем, происходит и в светском суде при рассмотрении в отсутствие заявителя). Таким образом, при разности правового положения суда (церковный суд «вправе рассмотреть», светский суд «обязан рассмотреть, при наличии заявления» дело в отсутствие заявителя), и та и другая ситуация является фикцией. Сходная фикция усматривается и в п. 4 указанной статьи Положения: «При рассмотрении Высшим Общецерковным судом первой инстанции дел в отношении архиереев объяснения обвиняемого лица заслушиваются в отсутствие заявителя и иных лиц, участвующих в деле, ...», где заявитель «как бы» присутствует на заседании суда.

В п. 3 ст. 40. «Последствия неявки на заседание церковного суда лиц, участвующих в деле» мы, как и ранее в Положении, видим текстуальное совпадение с аналогичной нормой светского права:

«Церковный суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из сторон, извещенных о времени и месте заседания церковного суда, если ими не представлены сведения о причинах неявки или церковный суд признает причины их неявки неуважительными». (Положение)	«суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными» (ГПК РФ, ст. 167 п. 3 абз. 1)
--	---

Как видно, обе практически тождественные нормы содержат фикцию о «как бы» присутствии отсутствующих в заседании сторон (лиц). Сходные фикции содержатся также в указанной статье в п. 4 («суд рассматривает дело в отсутствие обвиняемого лица»), и в п. 5 («В случае неявки на заседание церковного суда иных лиц, участвующих в деле, церковный суд ... решает вопрос о возможности рассмотрения дела в их отсутствие»). Очевидно, что все указанные фикции — как в светском суде, так и в церковном, — служат цели скорейшего рассмотрения дела.

Пункт 6 ст. 40 гласит: «Если стороны или иные лица, участвующие в деле, без уважительных причин покинули заседание церковного суда во время рассмотрения дела, церковный суд рассматривает дело в их отсутствие». Указанная норма очевидно является фикцией (дело рассматривается «как бы» в их присутствии). Однако наиболее интересным в этой норме является, на наш взгляд, то, что столь очевидное и нужное с практической точки зрения правило поведения суда в, общем-то, вполне вероятной ситуации, совершенно не предусматривается светским правом. В данном случае церковный суд обладает большей возможностью для своевременного рассмотрения дела.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что традиция заимствования отдельных средств юридической техники — в данном случае презумпций и фикций, — между светским и церковным судопроизводством, возникшая еще в первые века христианства, продолжается и сегодня. Как видно даже при достаточно поверхностном знакомстве с Положением, в современном церковном суде широко используются фикции. При этом презумпции в церковном суде практически не используются.

При анализе статей Положения выяснилось, что ряд фикций в церковном суде аналогичен таковым в светском праве. В первую очередь это относится к порядку церковного судопроизводства. Как следует из представленных в статье сравнений, большинство юридических фикций выполняет в церковном и светском суде сходные функции, что говорит о значительной схожести устройства церковного и светского судов. Также важно отметить, что в Положении неоднократно наличествует текстуальное совпадение с аналогичными статьями светского процессуального законодательства (это относится к весьма важным для процесса нормам).

Отличительной особенностью церковного суда является то, что ряд юридических фикций в нем наполнены содержанием, характерным только для церковного права. Это, прежде всего, нормы о делегировании полномочий суда в разделе «Общие положения». Таковое содержание норм следует из самого устройства Православной Церкви.

В связи с этим также следует отметить фикции, аналогий которым нет в светском праве, но которые можно отнести к несомненным достоинствам церковного суда. Это, прежде всего, норма о рассмотрении дела в отсутствие лиц, покинувших зал заседания.

Также, рассматривая особенности церковного суда в сравнении со светским, хочется подробнее остановиться на факте включения (т. е. безусловного принятия) в Положение ряда норм светского права, являющихся фикциями (о недееспособности, об объявлении умершим и др.). С одной стороны, это дополнительно свидетельствует о схожести церковного и светского судов. С другой стороны, это показывает своего рода «взаимоотношения» светской и церковной правовой систем, а, точнее, систем судопроизводства. Так, известно, что светский суд принимает решения и сам в определенной мере участвует в реализации (либо корректировке) решений третейского суда (арбитража) [Об арбитраже], который, с точки зрения Конституции России [Конституция], собственно судом не является. Тем не менее деятельность третейского суда (арбитража) урегулирована федеральным законодательством, и прямо взаимодействует с процессуальным правом России. При этом решения суда церковного, как и сам церковный суд (который также, с точки зрения Конституции России, собственно

судом не является), никаким образом светским законодательством не регулируется и не воспринимается¹. При этом, как мы видим при изучении Положения, церковный суд оказывается более гибко и открыт к взаимодействию с иной правовой системой. С нашей точки зрения, это обстоятельство следует рассматривать как важное достоинство и преимущество церковного суда по сравнению со светским судом.

Указанные выводы, на наш взгляд, лишний раз подтверждают тезис о схожести устройства светского и церковного судов, при несомненном и естественном, обоснованном прежде всего экклезиологической моделью Православной Церкви, различии в содержании.

Источники и литература

ГК РФ — «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) / «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.

ГПК РФ — «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) / «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

Давыдова (2009) — Давыдова М. Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций // Вестник ВолГУ. 2009. Серия 5. Вып. 11. С. 17–23.

Дождев (2015) — Дождев Д. В. Римское частное право: учебник / Д. В. Дождев; под общ. ред. В. С. Нерсисянца. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 784 с.

Исаев (2012) — Исаев И. А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 35–37.

Книга Правил (2011) — Правила святых Апостолов и святых Отец с толкованиями. В 3 т. Т. 3. М.: Сибирская Благовонница, 2011. — 870 с.

Ковтун (2010) — Ковтун Н. Н. Презумпции и фикции уголовно-процессуального права России: технология осознанной лжи // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 231–235.

Конституция — «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

Митрофанов (2010) — Митрофанов А. Ю. Церковное право и его кодификация в период раннего средневековья (IV–XI в.). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2010. — 432 с.

Об арбитраже — Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 2.

Положение — Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) принято на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2008 году (ред. Архиерейский Собор 2017 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html>. (дата обращения: 15.12.2017).

Придворов, Трофимов (2010) — Придворов Н. А., Трофимов В. В. Презумпции в римском и современном праве: историко-теоретический аспект // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 463–469.

Саркисян (2010) — Саркисян Л. Р. Юридические презумпции и фикции как приемы правотворческой техники: теоретико-методологические аспекты // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 482–485.

¹ В контексте статьи судебная система Церкви с точки зрения государства описывается в Гражданском кодексе: «Религиозные организации действуют в соответствии со своими уставами и внутренними установлениями, не противоречащими закону» (ГК РФ Статья 123.26. «Основные положения о религиозных организациях» п. 2). Т. е. правовая система Церкви — это «внутреннее установление».

Танимов (2012) — Танимов О.В. Применение фикций в церковном праве и церковных отношениях // История государства и права. 2012. № 9. С. 2–6.

УПК РФ — «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) / «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Цыпин (2012) — Цыпин В., *прот.* Каноническое право. — 2-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 864 с.

Hieromonk Mark (Svyatogorov), Nikolay Tarnakin. Legal Fictions and Presumptions in Church Litigation (according to The Statute on the Church Court of 2008).

The article considers the current situation in the church legal proceedings concerning classical means of legal technique such as presumptions and legal fictions. On the example of the current Statute on the Church Court of 2008 it is shown that in the modern legal proceedings of the Russian Orthodox Church, legal fictions are used quite widely. Using the method of comparison with the modern procedural legislation of Russia, it shows that a number of legal fictions in the church legal proceedings in general perform functions which are similar to secular law. It also points to fictions that facilitate the speedy consideration of cases, but such analogies are absent in secular law. It is noted that: 1) most of the legal fictions used in the Church Court has a content which is fundamentally different from secular one, being purely ecclesiastical; 2) a number of secular legal fictions are directly embedded in Church law. So, conclusions are drawn about: 1) there is the great similarity of the structure of secular and ecclesiastical courts; 2) the greater flexibility of the ecclesiastical court comparing with the secular one, because the secular court does not recognize the decision and fiction of the Church Court. Besides the similarity of secular and ecclesiastical courts, there are also undoubted differences in content, based primarily on the ecclesiological model of the Orthodox Church.

Keywords: Church court, presumptions, legal fictions, Roman law, Statute on the ecclesiastical court of the Russian Orthodox Church, Ecumenical and Local Councils, Nomocanon, Civil Code of Russia, Civil Procedure Code of Russia.

Hieromonk Mark (Pavel Vladimirovich Svyatogorov) — Prorector for Education, Senior Lecturer of the St. Petersburg Theological Academy (spbda.prorektor@gmail.com).

Nikolay Aleksandrovich Tarnakin — student of the 4th year of the bachelor's degree at the St. Petersburg Theological Academy (tarnakin.n.a@gmail.com).

Primary Sources

GK RF — «Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya)» ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 05.12.2017) v «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 29.01.1996, N 5, st. 410 [*Civil Code of the Russian Federation* (part two), dated 26.01.1996 N 14-FZ (as amended on 05.12.2017). In: *Collection of Legislation of the Russian Federation*, dated 29.01.1996, No. 5, art. 410].

GPK RF — «Grazhdanskiy protsessual'niy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 30.10.2017). In: «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 18.11.2002, N 46, st. 4532 [*Civil Procedure Code of the Russian Federation*, dated 14.11.2002 N 138-ФЗ (the editor of 30.10.2017). In: *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, dated 18.11.2002, N 46, art. 4532].

Konstitutsiya — «Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii» (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ). In: *Sobranii zakonodatel'stva RF*, dated 04.08.2014, N 31, st. 4398. [The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, dated 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.02.2014 N 2-FKZ,

from 11/21/2014 N 11-FKZ). In: *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, dated August 4, 2014, N 31, art. 4398].

Kniga Pravil (2011) — Pravila svyatykh Apostolov i svyatykh Otets s tolkovaniyami. V 3 t. T. 3. [*Rules of the Holy Apostles and Saint Fathers with interpretations*]. In 3 vol. Vol. 3. Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2011, 870 p.

Ob arbitrazhe — Federal'niy zakon ot 29.12.2015 N 382-FZ «Ob arbitrazhe (treteyskom razbiratel'stve) v Rossiyskoy Federatsii» v «Sobraniye zakonodatel'stva RF», dated 04.01.2016, N 1 (chast' I), st. 2. [Federal Law dated December 29, 2015 N 382-FZ “On Arbitration in the Russian Federation”. In: *Collection of Legislation of the Russian Federation*, dated 04.01.2016, No. 1 (Part I), Art. 2].

Polozheniye — Polozheniye o tserkovnom sude Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (Moskovskogo Patriarkhata) prinyato na Arkhiyereyskom Sobore Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v 2008 godu (red. Arkhiyereyskiy Sobor 2017 g.). [The Statute on the Ecclesiastical Court of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) adopted at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church in 2008 (Edited by the Bishops' Council of 2017)]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html>. (accessed: 15.12.2017).

UPK RF — «Ugolovno-protsessual'niy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 31.12.2017). In: «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 24.12.2001, N 52 (ch. I), st. 4921 [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on December 31, 2017)]. In: *Collection of Legislation of the Russian Federation*, dated December 24, 2001, No. 52 (Part I), art. 4921].

References

Davydova (2009) — Davydova M. L. The Concept and Classification of the Legal Fictions. In: *Legal Concept*, 2009, Series 5, № 11, pp. 17–23. (In Russian).

Dozhdev (2015) — Dozhdev D. V. *Rimskoye chastnoye pravo: uchebnik* (pod obshch. red. V. S. Nersesyantsa) [*Roman Private Law: a textbook* (Ed. by V. S. Nersesyants)]. 3rd ed., rev. and add. — Moscow: Norma: INFRA-M, 2015, 784 p. (In Russian).

Isaev (2012) — Isaev I. A. Legal Fiction as a Method of Filling Legal Gaps. In: *Gaps in Russian legislation*, 2012, № 5. pp. 35–37. (In Russian).

Kovtun (2010) — Kovtun N. N. Prezumpstsi i fiktsii ugolovno-protsessual'nogo prava Rossii: tekhnologiya osoznannoy lzhi [Presumptions and Fictions of Russia's Criminal Procedure Law: the Technology of Deliberate Lies]. In: *Yuridicheskaya tekhnika [Legal Technics]*, 2010. № 4. C. 231–235. (In Russian).

Mitrofanov (2010) — Mitrofanov A. Yu. *Tserkovnoye pravo i yego kodifikatsiya v period rannego srednevekov'ya (IV–XI v.)*. [*Church Law and its Codification during the Early Middle Ages (IV–XI century)*]. Moscow, Publishing House “Krutitskoye podvorye”, 2010, 432 p. (In Russian).

Pridvorov, Trofimov (2010) — Pridvorov N. A., Trofimov V. V. Prezumpstsi v rimskom i sovremennom prave: istoriko-teoreticheskiy aspekt [Presumptions in Roman and Modern Law: the Historical and Theoretical Aspect]. In: *Yuridicheskaya tekhnika [Legal Technics]*, 2010. № 4. C. 463–469. (In Russian).

Sarkissyan (2010) — Sarkissyan L. R. Yuridicheskiye prezumpstsi i fiktsii kak priyemy pravotvorcheskoy tekhniki: teoretiko-metodologicheskiye aspekty [Legal Presumptions and Fictions as Receptions of Law-making Technology: Theoretical and Methodological Aspects]. In: *Yuridicheskaya tekhnika [Legal Technics]*, 2010. № 4. C. 482–485. (In Russian).

Tanimov (2012) — Tanimov O. V. Primeneniye fiktsiy v tserkovnom prave i tserkovnykh otnosheniyakh [Application of Fictions in Church Law and Church Relations]. In: *History of State and Law*, 2012, № 9, pp. 2–6. (In Russian).

Tsy-pin (2012) — Tsy-pin Vladislav, archpriest. *Kanonicheskoye pravo*. [*Canon Law*]. 2nd ed. Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery, 2012, 864 p. (In Russian).